

УДК 327.7

“ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ” КАК УГРОЗА ЕВРАЗИЙСКОМУ ПРОЕКТУ

Р.С. Голованов, Л.Л. Хопёрская

Обосновывается тезис о том, что расширение и укрепление евразийских интеграционных процессов сталкивается с угрозой “цветных революций”, осуществление которых входит в функции постсоветских контрэлит.

Ключевые слова: евразийская интеграция; политическая элита; контрэлиты; “цветные революции”; интеграционный эффект.

“COLORED REVOLUTIONS” AS A THREAT EURASIAN PROJECT

R.S. Golovanov, L.L. Khoperskaya

The thesis is substantiated that the expansion and strengthening of the Eurasian integration processes faces the threat of “color revolutions”, the implementation of which is part of the post-Soviet counter-elite functions.

Keywords: Eurasian integration; political elite; counter-elite; “color revolutions”; integration effect.

Идея создания на пространстве СНГ качественно нового интеграционного объединения – евразийского союза государств – была выдвинута и обнародована президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым в марте 1994 г. Поэтапно она воплотилась в создание в 2014 г. Евразийского экономического союза (ЕАЭС) – международной организации региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью [1]. Стратегическими целями ЕАЭС являются создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения и формирование единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов.

Практическое функционирование ЕАЭС началось 1 января 2015 г., в этом же году к нему присоединились Армения (2 января 2015 г.) и Кыргызская Республика (12 августа 2015 г.), на саммите ЕАЭС в г. Бишкеке (14 апреля 2017 г.) Молдавия обратилась с просьбой о предоставлении ей статуса страны-наблюдателя в этом интеграционном объединении и подписала меморандум о сотрудничестве с ЕАЭС.

О желании создать Зону свободной торговли с ЕАЭС заявили такие страны, как Вьетнам, КНР, Египет, Индия, Иран, Пакистан, Зимбабве, Тунис, Сирия, Иордания, Монголия, Албания, Израиль, что свидетельствует, во-первых, о международном признании значимости этого проекта и, во-вторых, о его реализуемости.

Однако евразийский интеграционный проект существенным образом мешает восстановлению глобального лидерства США, поэтому у него есть и открытые противники. Негативное отношение Запада к евразийскому интеграционному проекту было продекларировано еще на стадии его обсуждения, бывшая тогда госсекретарем США Х. Клинтон прямо заявила: “США постараются не допустить воссоздания Советского Союза в новой версии под вывеской экономической интеграции. Сейчас делаются усилия по ресоветизации региона. Это будет называться по-другому – Таможенным союзом, Евразийским союзом или еще как-нибудь в этом роде. Но не будем обманываться на этот счет – мы знаем, какова истинная цель, и пытаемся найти эффективные способы замедлить и предотвратить это” [2].

Проводниками интересов противников евразийского проекта в государствах-участниках выступают представители системной и несистемной оппозиции (иначе называемой контрэлитой). В нулевых годах представители постсоветской контрэлиты неустанно насаждали в общественном мнении республик стереотип: “Россия – источник всех наших бед”, а следовательно, власть, ориентированная на тесное сотрудничество с Россией, является нелегитимной. Например, Белорусский народный фронт резко выступал за отмену “договоров, подписанных и ратифицированных нелегитимными государственными институтами” [3].

Представители контрэлит в странах Центральной Азии в дискуссиях по проблемам евразийской интеграции использовали следующие определения (сравнения): агрессивная интеграция; интеграция как бизнес-поглощение; интеграция как возвращение к имперской сущности российского государства; интеграционное рейдерство со стороны России; интеграция как “смазка” для маховика многомиллиардных энергетических, инфраструктурных и иных проектов; интеграция – это дорога с односторонним движением; дружественная интервенция [4]. И это далеко не полный список, но содержательная направленность этих характеристик ясна.

Если главное качество политической элиты, т. е. легитимно находящейся у власти социальной группы, – участие в принятии и реализации значимых для государства стратегических решений, осуществляемых в сотрудничестве с представителями бизнеса, науки, искусства, СМИ и военной сферы, то основной характеристикой современной контрэлиты является стремление к изменению стратегического направления общественного развития, к смене политического режима, радикальной реформе существующей политической системы и в целом государственного строя, как правило, в интересах западных государств и с помощью предоставляемых ими финансовых, информационных, технических и прочих ресурсов.

Инструментами достижения целей контрэлиты выступают “цветные революции”, под которыми понимаются “технологии осуществления государственных переворотов и внешнего управления политической ситуацией в подвергающейся атаке стране в условиях искусственно развитой политической нестабильности” [5, с. 110].

“Эпоха “цветных революций” началась в 2000 г. на площадях югославского Белграда. Всего через три года они перекинулись на постсоветское пространство – в ноябре 2003 г. в Грузии произошла “революция роз”. В последующие полтора года в результате развития протестного движения, мобилизации оппозиционных сил и неправительственных структур, реализации инновационных предвыборных технологий и методов ненасильственной борьбы, а также активного вмешательства извне произошла смена политических режимов еще в двух бывших республиках СССР – на Украине (“оранжевая революция”) и в Киргизии (“тюльпановая революция”). Затем этот процесс приостановился, однако в начале второго десятилетия XXI в. подобные государственные перевороты, уже с использованием обновленных методик, особенно передовых цифровых технологий, вновь произошли сразу в нескольких странах Северной

Африки (“жасминовая революция” в Тунисе и “финиковая революция” в Египте), получив название “арабской весны”, и вернулись в центр Восточной Европы – на Украину в виде “Евромайдана” [6, с. 7].

Запуск технологий “цветных революций” начинается с активного распространения контрэлитами пропагандистской информации, направленной на делегитимацию государственной власти, призывов неподчинения ей и ее насильственного свержения во имя каких-либо “высших целей”.

В Кыргызской Республике к контрэлите можно отнести движение “Кыргызстан против Таможенного союза”, активисты которого убеждены, что “сегодняшние интеграционные инициативы Кремля это возврат в советское прошлое” [7]. Они утверждают, что “вступление в ЕАЭС повлечет за собой утрату государственного суверенитета, потерю политической, информационной, экономической безопасности, самостоятельной торгово-тарифной и бюджетной политики, утрату демократических завоеваний страны” [7].

Президент КР А. Атамбаев накануне саммита ЕАЭС в г. Бишкеке в апреле 2017 г. в интервью телеканалу “Мир” заявил: “Вы знаете, что большая вредная кампания [была] в Кыргызстане на эту тему, которая поддерживается внешними силами, будто вступление страны в организацию было ошибкой. Но благодаря вступлению в Евразийский экономический союз мы на порядок облегчили жизнь нашим трудовым мигрантам. Если бы этот вопрос стоял сегодня – о вхождении в ЕАЭС, – конечно, мы бы вступили” [8].

Министр Евразийской экономической комиссии Т. Валовая, подводя итоги 2016 г., сообщила, что “Кыргызстан среди государств-членов Евразийского экономического союза является лидером по темпам роста валового внутреннего продукта. В 2016 году... ВВП вырос на 2,8 %. В 2017 г., по нашим прогнозам, также сохранится высокий для нашего пространства темп роста ВВП – 3,6 %. Такие же высокие показатели мы прогнозируем и на 2018, и на 2019 год. Вот это лидерство Кыргызстана по темпам роста ВВП – это очень яркий пример интеграционного эффекта” [9].

Несмотря на достаточно успешное продвижение евразийского проекта, деятельность контрэлит не прекратилась. Совсем недавно министр обороны С.К. Шойгу предостерег: “Велика вероятность того, что география “цветных революций” будет расширяться. Их проведение позволяет при минимальных затратах ресурсов и ограниченном использовании собственных вооружений и вооруженных сил сокрушать региональные державы, достигая политических и экономических целей” [10].

В контексте понимания этой угрозы следует воспринимать слова президента России В.В. Путина: “Мы знаем различные теории, которые так или иначе осуществляются в разных регионах мира и приводят к серьезной дестабилизации в этих регионах. Мы, разумеется, ничего такого допустить не должны и будем всячески стараться соответствующим образом вести себя в России и всячески поддерживать наших партнеров по ОДКБ” [11].

Литература

1. Договор о Евразийском экономическом союзе. Подписан в г. Астана 29 мая 2014 г. президентами Белоруссии, Казахстана и Российской Федерации. URL: <https://docs.eaeunion.org/ru>
2. Победа над Россией как антикризисный лозунг. URL: <http://krasvremya.ru/pobeda-nad-rossiej-kak-antikrizisnyj-lozung> (Дата обращения: 12.12.2012)
3. Программа Партии БНФ (в ред. от 11 октября 2014 г.). URL: <http://narodny.org/?p=1116>
4. *Парамонов В.* Евразийская интеграция и Россия: мат-лы дискуссии в рамках проекта “Центральная Евразия” / В. Парамонов. URL: ceasia.ru/forum/evraziyskaya-integratsiya-i-rossiya.-chast-6.html (Дата обращения: 07.12.2011)
5. *Струков К.В.* Контрольная деятельность Российского государства за информационными отношениями в сети Интернет / К.В. Струков // Журнал российского права. 2016. № 7. Июль.
6. *Наумов А.О.* “Мягкая сила”, “цветные революции” и технологии смены политических режимов в начале XXI в. / А.О. Наумов. М.: АРГА-МАК-МЕДИА, 2016.
7. Айнуур Чолпонкулова: “Атамбаев и Путин по вопросу СССР близки к единомыслию”. URL: <http://www.dalanews.kz/9272> (Дата обращения: 20.02.2015)
8. Президент А. Атамбаев дал эксклюзивное интервью телеканалу “Мир”. URL: <http://kabar.kg/news/prezident-a.atambaev-dal-ekskliuzivnoe-interv-iu-telekanalu-mir/> (Дата обращения: 01.04.2017)
9. Министр ЕЭК Татьяна Валова: “Кыргызстан является лидером среди стран ЕАЭС по темпам роста ВВП. Это очень яркий пример интеграционного эффекта”. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/10-03-2017-1.aspx> (Дата обращения: 10.03.2017)
10. Шойгу заявил о большой вероятности расширения географии “цветных революций”. URL: <https://ria.ru/world/20170221/1488497860.html> (Дата обращения: 21.02.2017)
11. Интервью [В.В. Путина] телерадиокомпании “Мир”. 12 апреля 2017 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/54271>